

4. Синхронизация банковского и валютного законодательства.

5. Создание международного координационного центра (Ассоциации коммерческих банков Евразии), который будет подчиняться совету из президентов или премьер-министров государств-участников.

При создании валютного союза двух стран возможны два варианта: отказ меньшей страны от своей национальной валюты либо создание новой наднациональной денежной единицы. Если рассматривать вариант, при котором единственной валютой становится российский рубль, то для Беларуси данный вариант неприемлем по причинам огромных расходов на денежную реформу, экономического шока и потери экономического суверенитета. Также необходимо учитывать стабильность валюты. Темпы инфляции и динамика курсов для России и Казахстана колеблются примерно в одном диапазоне.

Если говорить о Беларуси, то для нее характерны периоды всплеска инфляции, которые провоцируют девальвацию белорусского рубля. Экономика России и Казахстана имеют сырьевую направленность, и конкурентоспособность их товаров мало зависит от динамики валютных курсов, в отличие от Беларуси.

Российский рубль остается также крайне нестабильным в последнее время, поскольку экономика России является открытой и сильно зависит от экспорта нефтепродуктов. Поэтому было принято решение о создании новой валюты — алтын, переход на которую согласно Евразийской экономической комиссии не имеет смысла до формирования единого финансового рынка в 2025 г.

Основные проблемы валютного союза возникают из-за различий в структуре экономики, проводимой денежно-кредитной политике, методов ее проведения. В процессе движения к валютному союзу трех стран необходимо постепенное создание условий для поэтапного введения единой валюты. Такой подход способствовал бы развитию взаимовыгодного сотрудничества и улучшению экономической ситуации в данных странах.

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Боровская Е. А., Татарская А. Е., Белорусский государственный университет

Антимонопольное регулирование имеет важное значение для экономики Республики Беларусь. Хорошо продуманные меры по антимонопольному регулированию способствуют стимулированию предпринимательства, развитию конкуренции, стабилизации рынка и организационно-правовому развитию антимонопольной политики в целом.

Согласно данным Министерства экономики Республики Беларусь, по состоянию на 17 августа 2015 г. зарегистрировано 168 хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, и 27 естественных монополий.

Основу нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность монополий, составляет Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 162-З «О естественных монополиях», а также Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. «О противодействии монополистической деятельности и раз-

витии конкуренции» (далее — Закон № 94-3). Закон № 94-3 определяет организационные и правовые основы предупреждения, ограничения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции в целях создания и эффективного функционирования товарных рынков, содействия и развития добросовестной конкуренции, защиты прав и законных интересов потребителей, в том числе:

— вводит принципы государственной политики в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции (ст. 3);

— дает определение понятию «доминирующее положение» (ст. 5), запрещает монополистическую деятельность и недобросовестную конкуренцию (гл. 3),

— регламентирует деятельность антимонопольного органа, который уполномочен рассматривать обращения о нарушении антимонопольного законодательства, в том числе в части осуществления недобросовестной конкуренции, выносить обязательные для исполнения предписания о прекращении недобросовестной конкуренции (гл. 2).

Так, с 2001 г. и по настоящее время государственная антимонопольная политика осуществляется Министерством экономики Республики Беларусь через соответствующие структурные подразделения: департамент ценовой политики, управление антимонопольной и ценовой политики областных (Минского городского) исполнительных комитетов. Однако все чаще идет речь о создании независимого антимонопольного органа в республике, поскольку это позволит уйти от государственного протекционизма, когда поддерживаются госпредприятия в противовес частным, из-за чего и возникает недобросовестная конкуренция.

Тем не менее, с 1 января 2015 г., со вступлением в силу Договора о Евразийском экономическом союзе (Беларусь, Россия, Казахстан, Киргизия, Армения) создан наднациональный антимонопольный орган, в лице Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), с полномочиями по контролю за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках, проведению расследований и применению иных мер антимонопольного реагирования, в том числе наложению штрафов на нарушителей. Спорные вопросы подлежат рассмотрению в Суде ЕАЭС, расположенном в Минске. Министром по конкуренции и антимонопольному регулированию Евразийской экономической комиссии является Н. Алдабергенов.

Нормативную базу ЕЭК составляют Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции от 9 декабря 2010 г., решение Совета ЕЭК от 30 января 2013 г. № 7 «О методике оценки состояния конкуренции», решение от 23 ноября 2012 г. № 97 «О порядке рассмотрения заявлений (материалов) о нарушении правил конкуренции».

На евразийском рынке достаточно часто встречаются случаи недобросовестной конкуренции, которые негативно сказываются не только на торговле определенными видами товаров, но и на состоянии рынков в целом.

Ярким примером недобросовестной конкуренции можно считать нанесение на упаковку обозначений «самый лучший», «самый полезный» и т. д., а также предоставление недостоверной информации и сходство товаров по степени смешения. Подобные нарушения караются Договором о ЕАЭС. Например, пельмени, произведенные в России, назвали «Белорусскими», — это вводи потребителей в заблуждение в отношении места производства продукта, сто запре-

щено подпунктом 2 пункта 2 статьи 76 Договора о ЕАЭС. Также нельзя копировать внешний вид упаковки конкурента, что также вводит потребителей в заблуждение.

20 марта 2015 г. на ежегодном антимонопольном форуме было отмечено, что за совершение антимонопольных нарушений наиболее мягкое наказание предусмотрено российским законодательством, наиболее жесткое — белорусское.

Поэтому необходимой задачей является унификация странами-участницами ЕАЭС норм, регулирующих монополистическую деятельность, выработка и установление единых правил торговли, соблюдение их всеми участниками рынка, а также установление ответственности за применение приемов недобросовестной конкуренции.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБМЕНА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИМИ ЗНАНИЯМИ

Ботеновская Е. С., Гоголь Д. В., Белорусский государственный университет

В современной экономике происходит расширение масштабов обмена научно-техническими знаниями (НТЗ), которые становятся одним из важнейших факторов поддержания конкурентоспособности национальной экономики. На современном этапе развития мировой экономики наблюдаются следующие тенденции в сфере международного обмена НТЗ.

1. Монополизация мирового рынка научно-технических знаний. Данная тенденция подтверждается рядом показателей.

Расходы на исследования и разработки (ИР). Самые высокие затраты на ИР наблюдаются в триаде США — ЕС — Япония. В свою очередь, методичная и целенаправленная поддержка сферы ИР в ряде стран позволяет им наращивать потенциал в этой сфере и накапливать инновационные ресурсы.

На долю изобретателей Европы и США приходится практически 2/3 всех заявок на патенты по процедуре РСТ в 2012 г. США, Япония, Германия, Китай лидируют в патентовании важных изобретений.

Соединенные Штаты имеют самую большую долю на мировом рынке коммерческих интеллектуальных услуг, которая составила 32 % в 2012 г. ЕС — второй по величине мировой поставщик интеллектуальных коммерческих услуг (23 %). Доля развитых стран в мировом производстве интеллектуальных коммерческих услуг составила 79 % в 2012 г.

В 2012 г. на наукоемкие и высокотехнологичные отрасли (НВТ) отрасли пришлось 27 % мирового ВВП. Отметим, что в США на долю НВТ отраслей приходится 40 % ВВП.

Высокие технологии (наиболее прибыльные и эффективные) перемещаются между развитыми странами, что обуславливает получение большого количества роялти и других платежей. Так, мировой экспорт роялти и других платежей в 2011 г. был оценен в размере 241 млрд дол., при этом доля США (121 млрд), ЕС (54 млрд) и Японии (29 млрд) составила 85 %.

Высокая доходность и высокие показатели экономического развития позволяют осуществлять крупные инвестиции. Денежный фонд таких инвестиций США в 2012 г. достиг 1 трлн дол. Самым крупным реципиентом этих потоков выступает ЕС, далее следует Азия (включая Австралию и Новую Зе-